

Г. В. ПЛЕХАНОВ

ФЕРДИНАНД ЛАССАЛЬ

ЕГО ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

(Историко-критический очерк)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Брошюра Плеханова, посвященная жизни и деятельности Лассалья, осталась незаконченной. На русском языке в 1887 г. — «Библиотека современного социализма», выпуск четвертый — вышла только первая часть. В трех главах Плеханов дает очерк общественно-политических движений в Германии в первой половине XIX века, знакомит читателя с предшественниками Лассалья в истории рабочего движения — Вейтлингом, Марксом и Энгельсом — и биографию Лассалья вплоть до того времени, когда он вступил «на путь агитации, тревоги которой составляют почти все содержание двух последних лет его жизни».

Таким образом, изложение деятельности Лассалья обрывалось у самого начала интереснейшего периода жизни Лассалья. Уже в напечатанной части Плеханов замечает, что Лассаль «иногда готов был идти рядом с прусским правительством, соглашаясь несогласимое, реакционную монархию с революционной демократией». Можно было ожидать, что Плеханов, при анализе агитационной деятельности Лассалья, подробно разовьет и докажет эту мысль.

Но вторая часть почему-то не была напечатана, хотя брошюра о Лассале должна была составить, по плану Плеханова, только одну часть истории немецкого рабочего движения. В декабре 1887 г. Плеханов писал Аксельроду:

«Пишите, что хотите, но пишите. По-моему, вот две недурные темы: или бы вы взяли на себя продолжение моего Лассалья, т. е. историю немецкого движения со смерти Лассалья до настоящего времени, или бы вы написали брошюру «М. А. Бакунин». Вера [Засулич] уже отослала свой Интернационал, и ваш Бакунин был бы хорошим дополнением к нему. Этой работой вы мне доставили бы большое удовольствие. Маркс и Энгельс должны быть отпущены, наконец, и на русском языке».¹

В 1888 г. вышел «Социал-демократ». В этом сборнике напечатаны статьи: Аксельрода — «Рабочее движение в начале 60-х годов и теперь» и Засулич — «Очерк истории Международного общества рабочих», но продолжение работы Плеханова, которая по его же предположению должна была служить началом этой серии, не появилось ни в этом сборнике, ни в следующих изданиях группы «Освобождение труда».

А между тем работа, как это видно из письма Плеханова, была уже написана. Трудно сказать теперь, почему Плеханов или группа «Освобождение труда»

¹ «Переписка Г. Плеханова и П. Аксельрода». Издание Р. Плехановой. Москва, 1925, стр. 31.

отказались от первоначального плана. Среди рукописей Плеханова этой работы, как видно, не оказалось, иначе его душеприказчики давно бы уже напечатали ее или передали для напечатания Госиздату.

Счастливым случаем дает теперь возможность восстановить вторую часть работы Плеханова — к сожалению, только в обратном переводе на русский язык. Оказалось, что работа была уже напечатана целиком на польском языке.

Тов. Бакалов, один из ближайших учеников Плеханова и переводчик почти всех его крупных произведений на болгарский язык, сообщил нам, со слов Плеханова, что работа о Лассале была опубликована в каком-то польском журнале, но что ему не удалось установить, в каком именно. Наиболее вероятным являлось предположение, что такая нелегальная работа вряд ли могла быть опубликована в конце 80-х годов в русской Польше, сейчас же после процесса «Пролетариата». Это могло быть сделано только в заграничной польской прессе — Женеве или в Париже — или — что казалось тоже мало вероятным — в австрийской Польше.

Оказалось, что в 1886 — 1887 гг. в Львове (Лемберге) выходил социалистический журнал «Przegląd Społeczny», редактором которого был Болеслав Вислоух и сотрудниками которого были такие социалисты, как Б. Лимановский, теоретический родоначальник пепезовцев, и более или менее чистые марксисты вроде Крживицкого, Винярского и Длусского, связанные с организацией «Пролетариат». Журналу пришлось вести упорную борьбу с австрийской цензурой. Автор истории социалистического движения в русской Польше, Рес, сообщает, что из 18 номеров конфисковано было не менее 11!¹ По его же словам, именно в этом журнале Плеханов напечатал свой очерк жизни и деятельности Лассалья. Нужно было установить, появилась ли эта работа действительно целиком. Благодаря любезной помощи т. О. Бош мы получили фотографии всех — их оказалось четыре — статей Плеханова, напечатанных в этом журнале.

Вместо трех глав мы имеем четыре. Последняя глава посвящена последнему и важнейшему периоду в жизни Лассалья. Но уже беглое сравнение соответствующих глав в русской и польской редакции показывает, что между обеими имеются крупные различия. В первой главе, посвященной внутренней истории Германии в первой половине XIX века, мы констатируем только незначительные различия, на которых в этом предисловии не стоит останавливаться. Вторая глава русского издания, в которой Плеханов исследует вопрос, имел ли Лассаль других предшественников, кроме Шульце-Делича, в польской редакции отсутствует целиком. Зато в следующих двух главах польской редакции, соответствующих третьей главе русского издания, посвященной биографии Лассалья до 1862 г., мы находим в высшей степени важные дополнения.

Первое из них относится к той части очерка о Лассале,² в которой Плеханов объясняет, почему Лассаль сделался рьяным гегельянцем. В печатаемой нами теперь польской редакции (см. стр. 166—167) имеется большая вставка по «вопросу о том, каким образом «реставраторская философия» консервативного Гегеля могла стать базой для самых революционных теорий, известных когда-либо истории». Ссылаясь на известные слова Энгельса, Плеханов доказывает, что «научный социализм был последним, но вместе с тем и самым великодушным плодом критической деятельности гегельянской левой».

Второе дополнение сделано в связи с работой Лассалья о Гераклите. В то время как в русской редакции Плеханов ограничивается замечанием, что это ученое сочинение доставило автору славу в ученом мире и до сих пор считается важнейшим пособием при изучении Гераклита, он в польской редакции дает сжатый, но весьма содержательный критический разбор основных поло-

¹ Res, *Dzieje ruchu socjalistycznego w zaborze rosyjskim*, Warszawa, 1910, стр. 233.

² См. Плеханов, *Сочинения*, т. IV, стр. 32.

жений этой работы Лассалья. Сама собой напрашивается интересная задача: сравнение критических замечаний Плеханова, сделанных им тогда, когда в его распоряжении не было ни одной марксистской критики работы Лассалья, с опубликованными после письмами Маркса и Энгельса, а теперь и с замечаниями Ленина. Плеханов констатирует в результате своего разбора, что «Лассаль остался значительно позади Маркса».

Третье крупное дополнение сделано Плехановым в связи с «Теорией приобретенных прав». В русском тексте сказано: «В своем месте мы познакомили читателя с содержанием этого сочинения». Возможно, что Плеханов хотел связать этот вопрос с каким-нибудь вопросом практической агитации, на котором он мог бы показать, как «теория приобретенных прав» может обратиться в «практику отнятых прав».

И в данном случае само собой напрашивается сравнение критических замечаний Плеханова с соответствующими письмами Маркса и Энгельса. Плеханов признает, что точка зрения Лассалья представляет значительный шаг вперед по сравнению с метафизическими взглядами большинства юристов, но что Лассаль, заимствуя ее у Гегеля, остается по существу идеалистом.

«Понятие является для него источником всех юридических, политических и экономических отношений. Этот взгляд, свойственный идеалистической системе Гегеля, согласно которой природа и история представляют результат диалектического развития духа, является совсем неуместным в доктрине, порвавшей с метафизикой Гегеля, позаимствовав у него только метод. Единственным выходом было — стать на прочной почве материалистического учения Маркса. В противном случае диалектический метод теряет почти все свое значение, так как пеходной его точкой является монизм». Обращаем внимание читателя на интересное примечание, которое сделано Плехановым в связи с этой мыслью: «Существуют лишь две монистические системы: идеалистическая Гегеля и материалистическая Маркса. Все другие заражены неизлечимым дуализмом или же являются одной из фаз в развитии двух первых. Доказать это не трудно, и такая задача могла бы стать темой очень интересного историко-философского исследования». Только через восемь лет, уже совсем по другому поводу, Плеханов написал это «очень интересное историко-философское исследование» под названием «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

Подробнее и более резко критикует Плеханов позицию Лассалья, занятую им в брошюре «Der italienische Krieg». По его мнению, постановка вопроса Лассалем могла только значительно способствовать упрочению веры в прогрессивную миссию прусской монархии. По мнению Плеханова, «и сейчас еще она неоднократно проскальзывает в речах немецких социал-демократов, которые раньше принадлежали к фракции Лассалья».

Но если Плеханов в польской редакции останавливается больше даже на таком произведении, как «Господин Юлиан Шмидт», то в русской брошюре он посвящает гораздо больше места изложению и критике «Франца фон-Зиккингена», исторической драмы из времен реформации. Правда, эта драма интересует его преимущественно как источник для изучения психологии Лассалья.

В четвертой главе Плеханов излагает ход и содержание агитации Лассалья. Он резко критикует заигрывания организатора рабочей партии с реакцией:

«Не выступая принципиально против соглашения рабочего класса с реакцией, Лассаль допускал тем самым его возможность, конечно при определенных условиях. Итак, он считал возможной борьбу рабочих с тем общественно-историческим движением, результатом которого должна была явиться, по его собственным словам, победа труда над капиталом. И что удивительного в том, что его последователи хотели осуществить то, что он считал возможным, и заключить действительно соглашение с Бисмарком?»

Не менее критически Плеханов относится и к крупнейшей экономической работе Лассалья «Капитал и труд».

«Лассаль пробовал соединить теорию Маркса со взглядами Родбертуса, а эклектизм такого рода должен был уже сам по себе отрицательно повлиять на стройность и целостность экономических взглядов нашего автора; если же мы примем во внимание исторические ошибки, совершаемые так часто самим Родбертусом, то легко поймем, почему «Капитал и труд» можно считать в настоящее время устаревшим во многих отношениях».

Плеханов относится критически и к одному из главных пунктов практической программы Лассалья. «Никто из современных социал-демократов, — замечает он, — не придает большого значения проекту организации производительных товариществ».

Мы знаем, что в первой программной брошюре группы «Освобождение труда» — «Социализм и политическая борьба» — Плеханов считал главнейшим пунктом программы будущей рабочей партии «государственную помощь производительным ассоциациям».

Вполне понятно, что этот пункт повторен и в первом проекте программы группы «Освобождение труда», — правда, в более обстоятельной формулировке. Там выставлено требование «государственной помощи производительным ассоциациям, организующимся во всевозможных отраслях земледелия, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянам, горным, фабричным и заводским рабочим, кустарям и т. д.)».

Цитированная программа напечатана была в 1884 г. Но это же самое требование повторено во втором проекте программы, вышедшем в 1888 г., следовательно уже после работы Плеханова о Лассале. Не представляет ли сохранение этого требования результат компромисса внутри группы «Освобождение труда»?

Мы даем полный перевод польской статьи Плеханова, используя при этом для тех ее частей, которые тождественны в обеих редакциях, русский оригинал. Перевод сделан т. Р. Будзинской.

Д. Рязанов.